

ГЛАВА 1. ОПЯТЬ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ?

Ясным и тёплым субботним вечером, когда заходящее солнце раскрасило снежные вершины окрестных гор в розовый и малиновый, Кари и её бабушка возвращались домой из супермаркета. Они были тяжело нагружены пакетами с мукой, молоком, яйцами и всем прочим, что нужно для того, чтобы испечь пирог. Даже не так — Испечь Пирог! Девочка ждала этого момента с нетерпением.

Ей чудилось нечто волшебное в том, как такие разные продукты, собравшись вместе, превратятся в вязкое тягучее тесто, а потом — в пышную, ароматную, румяную выпечку. Кроме того, Кари никогда прежде не видела, как пекут пироги. Её родители — слишком занятые люди, они всё время зарабатывают деньги, и у них нет времени, чтобы что-то там печь — разве что по-быстрому разогреть заморозку в микроволновке.

Но здесь, в городке Троллядален, укрывшемся в зелёной долине среди огромных диких гор, кажется, что даже время течёт иначе. Местные жители никогда не спешат. Они варят варенье, пекут пироги, высаживают красивейшие цветники, надолго уходят в лес и вообще полны тайн. Кари прожила в гостях у бабушки уже почти треть летних каникул, а тайны Троллядалена ей пока не открылись — наоборот, они только множились...

Кари подняла взгляд на багровеющую среди туч самую высокую здешнюю гору Великан. Ну хоть одну тайну ей удалось раскрыть! Теперь-то она знала, *кто* живёт там, на леднике...

«Эх, как там без меня мой малыш», — тихо вздохнула она, украдкой бросив взгляд на бабушку. Бабушка Айли не одобрила бы её печали. Кари вспомнила, как та перепугалась, когда её внучка притащила в дом самого настоящего троллёнка! Прежде чем Кари удалось разобраться, кого именно она нашла в каменоломнях, шкодный троллёнок успел устроить в городке ужасный переполох. Сад местной художницы Лилле из-за него накрыло оползнем из льда и камней, а Кари вообще чуть не посадили в тюрьму. Едва успели отдать лесное существо его сородичам — пока те не разрушили весь Тролльдален, пытаясь выволить его!

И всё равно Кари скучала по своему Чернышу.

«Вот бы съездить на Великан, навестить его, — раздумывала она, шагая мимо нарядных домиков по главной улице города. — Как он там без меня? Жаль, очень далеко — без машины не добраться... Да и кто меня повезёт? Ну даже если я как-то доберусь на велосипеде — тролли всё равно наверняка спрячутся. Они всегда прячутся от людей...»

Тролли — они такие. Если тролль сам не захочет показаться, его не заметишь, даже если сядешь ему на голову!

— Бабушка, а бабушка! — Кари дёрнула старушку за рукав. — А какие ещё волшебные существа, кроме троллей, водятся в горах?

— А тебе зачем? — сразу что-то заподозрила бабушка.

«Да просто так», — хотела не очень искренне ответить Кари.

И вдруг вдалеке что-то глухо загрохотало.

— Тсс! — бабушка замерла на месте.

Рокот доносился со стороны заросшего лесом горного кряжа, у подножия которого приютился городок. Не такой острый и грозный, как пик Великан с его сияющими ледниками, покатый кряж казался косматым зелёным медведем, который свернулся в клубок и заснул в незапамятные времена под нежарким северным солнышком. Звался этот горный кряж необычно и непонятно — Пращур. Единственным приметным местом на нём был возвышающийся над городком скалистый уступ, с которого величественно обру-

шивался в долину самый полноводный и красивый из здешних водопадов.

— Кажется, где-то там гремело. — Кари указала на срывающийся с края скалы поток. Ветер раздувал его, как парус, порой донося холодную морось до самого городка.

Девочка уже выучила имена всех гор и водопадов вокруг Троллядалена. Этот звался Некки. По местным поверьям, так звали русалку, которая обитала в этом водопаде и время от времени в него превращалась. Серебристые струи воды считались её прекрасными длинными волосами, а в звоне и плеске падающей воды, по легенде, можно было услышать её голос.

Снова долетел далёкий глухой грохот, определённо со стороны Пращура — и на этот раз дрогнула земля!

Немногочисленные прохожие тоже застыли на месте, вглядываясь и вслушиваясь. В краю, где то и дело сходят лавины, хочешь не хочешь — приучишься относиться к подозрительным звукам с уважением.

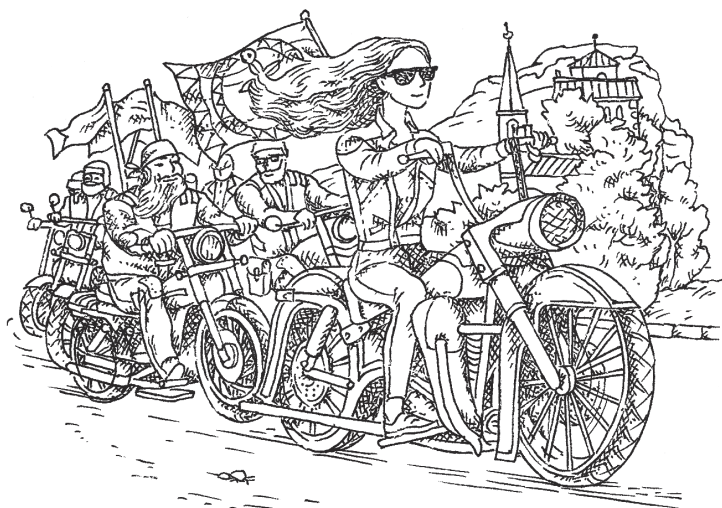
— Пращур, случайно, не вулкан? — с опаской спросила Кари.

Зимой она прочитала книгу про вулканы и с тех пор усвоила — огненные горы очень опасны. Особенно когда сперва притворяются мирным пригорком, а потом как извергнутся! И снесут Помпеи или какой-нибудь другой ни в чём не повинный город.

Бабушка пожала плечами:

— Если Пращур и был когда-то вулканом, так он давным-давно угомонился и спит.

— А если проснётся?! Знаешь, Везувий тоже спал, спал... А потом ка-ак бахнет!

— Типун тебе на язык! — фыркнула бабушка, перекладывая тяжёлый пакет в другую руку. — Знаешь поговорку? Горную нечисть помянешь — тут она и явится! Ладно, на этот раз вроде тряхнуло далеко, ничего опасного...

Но в этот миг рёв и грохот раздались уже куда ближе — некоторые особенно нервные тролльдаленцы аж подскочили. К ним добавились завывания электрогитар из колонок с усилителями, и через миг по улице чёрным вихрем пронеслись байкеры. Кари успела заметить только развевающиеся ярко-красные волосы байкерши на переднем мотоцикле и серебристые мечи на чёрных кожаных спинах их клубных курток. Ещё миг — и банда в чёрной коже исчезла за поворотом. Ревущая музыка утихла. Только сизый дым выхлопа медленно таял над дорогой.

— Да что ж это такое! — слышались вокруг возмущённые возгласы. — Байкеры совсем совесть потеряли! Гоняют по городу, как по шоссе!

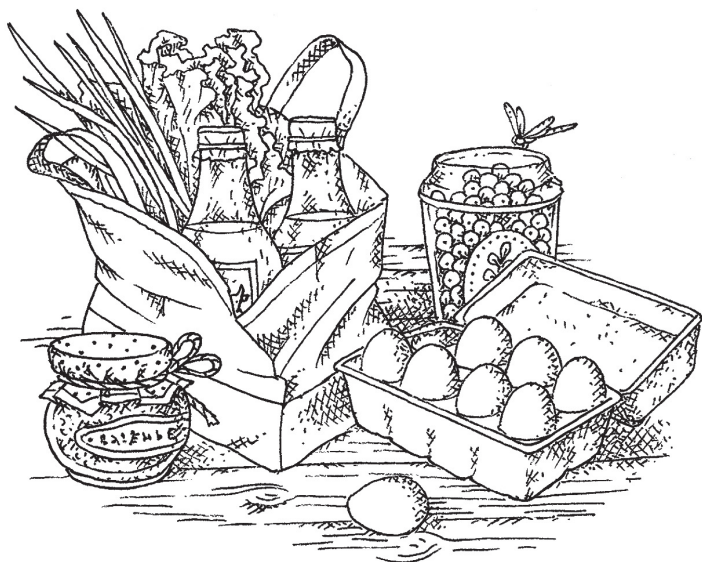
— Будь они неладны, эти «Ночные волки»! Сколько от них шума и беспокойства!

— Раньше прямо в городе каждую субботу устраивали тарарам, теперь куда-то в горы шастают...

— Эта девушка с красными волосами у них что, главная? — спросила Кари, очень впечатлённая лихой девицей.

— Угу, — усмехнулась бабушка, — Сигрид Дикая Волчица. Казалось бы, совсем недавно ещё была прелестной маленькой девочкой... Впрочем нет, никогда она не была прелестной, — подумав, уточнила бабушка. — От этой разбойницы и в детские годы спасу не было! А уж бедолага Эйнар как от неё натерпелся... Ладно, пойдём домой. Надо замесить тесто, чтобы оно успело постоять и взойти. А пока оно всходит... — И бабушка загадочно добавила: — Кое-что покажу тебе.

ГЛАВА 2. БЕЛОЕ ПЛАТЬЕ

Вернувшись домой, они отнесли на кухню пакеты с продуктами, и бабушка повела Кари туда, куда девочка втайне и надеялась — к огромному старинному сундуку в спальне.

Этот сундук с самого приезда не давал Кари покоя. Собранный из потемневших от времени досок, окованный толстыми железными полосками, он выглядел так, будто ему было лет сто, а может, и триста.

Кари часто поглядывала на сундук и разок даже попыталась открыть его, но как бы не так — сундук оказался закрыт на ключ. Что же там скрывалось?

«Вдруг какой-нибудь знакомый пират оставил у бабушки свои сокровища на хранение? — раздумывала Кари. — А сам уплыл в южные моря...»

И вот пришёл момент это узнать. Бабушка достала из ящика буфета большой ключ с резной бородкой, с трудом провернула его в замочной скважине и с помощью внучки еле-еле подняла тяжеленную, скрипучую крышку сундука.

Кари немедленно сунула нос в сундук и в первый миг разочарованно выпрямилась.

— Там просто какие-то скатерти, — протянула она.

— Сверху, — уточнила бабушка, аккуратно вынимая сложенные стопками скатерти и шторы. — А под ними...

В самом деле — под слоями наглаженного полотна угадывались какие-то коробки, непонятные предметы странной формы... Но бабушка не стала погружаться в недра сундука настолько глубоко.

Она вынула нечто светлое и длинное, встряхнула — и перед девочкой развернулось платье.

Это было явно старинное одеяние — белое, лёгкое, до пят. По вороту платья шла вышивка — васильки и лютики. Такая же вышивка украшала запястья. Платье было небольшое — как раз на девочку.

— Какое красивое! — разглядывая старинное платье, проговорила Кари.

— Это платье, — сказала бабушка, — для праздника Полуночного Солнца.

Потом, когда за окнами начали сгущаться лёгкие летние сумерки, бабушка и Кари готовили пирог. Кари смотрела, как бабушкины узловатые ладони вымешивают тесто, сама тренировалась раскатывать похожий на пластилин ком деревянной скалкой, время от времени отщипывая кусочки теста и незаметно съедая. И слушала рассказ о том, как бабушка впервые в жизни попала на удивительный праздник Полуночного Солнца...

— Я тогда была совсем маленькой — почти как ты. И вот однажды моя бабушка

говорит: «Пойдём, Айли, спустимся в долину, посмотрим, как деревенские жители празднуют солнцеворот...»

— Что такое солнцеворот, бабушка?

— Солнцеворот — макушка лета. До этого дня день понемногу прибавляется, а после него — начинает понемногу убывать. Сейчас у нас время самых длинных дней и самых коротких ночей...

— Это-то я заметила! Ложишься спать, а на улице всё не темнеет и не темнеет!

— Вот-вот. По мне, так сейчас лучшее время года. Каждый лесной цветок, каждый кустик черники, каждое деревце — всё цветёт! Птицы поют чуть не круглыми сутками.

— Я уже нашла земляничку, — похвасталась Кари. — Она была зелёная, но я всё равно её съела!

— Так вот — в самый длинный день лета солнце не заходит вовсе. Так и зовут его — Полуночное Солнце. Вечером оно спускается к горизонту, но продолжает светить до рассвета, а там снова поднимается в небе. Люди считают, что в такую ночь вся злая ночная нечисть прячется и не смеет показаться в мире.

— Дальше-то что было? Вы с бабушкой решили пойти на праздник...

— Вообще, горные жители не любят спускаться в долины. Они любят тишину, любят побыть наедине с горами, огромными соснами и елями, скалами и облаками. Жители долин представляются им шумными и суетливыми, от них слишком много грязи и грохота. Но в ночь Полночного Солнца даже горным жителям хочется повеселиться. А я всегда была отчаянной и любознательной — совсем как ты! Так вот, пришли мы с бабушкой к большой поляне, полной народа из всех окрестных деревень, и встали у всех за спинами, в кустах. В середине поляны был собран огромный костёр из жердей, сена и хвороста. Жители долин, нарядные и весёлые, собрались вокруг, будто чего-то ждали... И вдруг...

Бабушка даже перестала месить тесто и задумчиво посмотрела перед собой, будто видела нечто, невидимое для правнучки.

— Вдалеке, в тёмном сыром лесу, показалась яркая звезда! Она медленно приближалась, и все люди расступались

перед ней. И вот на поляну вышла маленькая девочка. Она была в белом платье — таком, как я тебе показала. Её светлые волосы спускались до колен и были распущены, а на голове красовался венок из лесных цветов и папоротника. Это и была Маленькая Королева праздника. В руках она несла ярко пылающий факел, который я приняла за звезду. Девочка подошла к стогу и запела: «Проснитесь, проснитесь, леса! Проснитесь, проснитесь, луга! Вставайте из своих кроваток из снега и дождя! Сегодня ночью никто не спит, даже солнце! Сегодня ночь не для сна, а для веселья!»

— Как здорово! — вздохнула Кари, представив себе поющую девочку в венке, озарённую светом факела.

— Закончив песню, Маленькая Королева бросила факел в стог — и он в мгновение ока занялся снизу доверху! Пламя вспыхнуло так жарко, что народ с радостными и испуганными воплями попятился во все стороны, и так высоко, что огненные языки взметнулись выше самых высоких горных елей! Признаюсь, я даже испугалась и спрятала лицо в бабушкиной пышной юбке. Но бабушка сказала: «Не бойся, Айли, это не лесной пожар! Жители долин помогают

солнечному колесу перекатиться через макушку лета!»

— Бабушка! — взволнованно воскликнула Кари. — А сейчас устраивают такой праздник? Я тоже хочу на него пойти! Я тоже хочу петь «Просыпайтесь, леса», посмотреть, как вспыхивает огромный костёр...

— И ты непременно пойдёшь, — ласково сказала бабушка. — Ведь праздник Полуночного Солнца уже совсем скоро. Ещё какая-то неделя — и весь Тролляден отправится на большой луг за церковь, чтобы разжечь там самый большой в году костёр и устроить вокруг него песни и пляски на всю ночь. Думаешь, я просто так показала тебе платье?

Глаза Кари расширились.

— И я смогу стать Маленькой Королевой?!

— Кто знает? Все зависит от тебя! Ведь Королеву выбирают, а не назначают, — сказала бабушка. — Ну что, раскатала тесто? Теперь заверни края лодочкой, возьми банку с земляничным вареньем и давай класть начинку!